

Глава 436 - Возрождение Нирваны!

"Нехорошо!"

Йе Сюэ И поняла, что в тот момент, когда она потеряла рассудок, Холодная Луна только что дала возможность прорваться в этот момент.

Чувствуя угрызения совести в сердце, она запаниковала и внесла коррективы в попытке компенсировать свою предыдущую сиюминутную халатность.

"Слишком поздно".

Углы рта Холодной Луны были заполнены холодной улыбкой.

Нужно было знать, что она долго ждала, пока Йе Сюэ И расслабится.

Другая сторона сумела продержаться до сих пор за такой небольшой недостаток, и, честно говоря, Холодная Луна на самом деле имела некоторое тайное восхищение в своем сердце.

Нефритовая флейта снова зазвучала.

Тысячелетний упырь, воспользовавшись тем, что формация не полностью отрегулировалась, устремился куда-то на запад от четырёх футов формации, размахивая массивной правой рукой, сильным ветром, сметающим с железного кулака, и сильно ударившимся вниз.

"Бах Бах" - громкий звук.

Темно-красный след на земле, сжатый огромной силой, казалось, стал пластиной из рассеянного песка, который был разорван в клочья, и свет сиял повсюду.

Демонический лис, охраняющий четыре ноги, тут же почувствовал закупорку в груди, и неконтролируемый замысел крови выплеснулся в его горло, пролив немного крови.

"Пфф..."

Под действием Кукольного пилюля, её сила могла быть приложена максимум к тройному царству Воинственного Ученика, и именно через это Вихревое Формирование она едва могла соперничать с Тысячелетним Упырем.

Теперь, когда "Вихревая расстановка" была немного слабее, где "Демон Фокс" будет его соперником.

"Ублюдок, если я приложу все свои силы, то, возможно, не буду тебя бояться." Демон Фокс в гневе скрежещал зубами, и в своем сердце он мог только обвинить Йе Цзыфэна в том, что он принял Куклу для себя.

Однако, несмотря на это, во всем есть плюсы и минусы.

Если бы Йе Цзыфэн не сделала этого, боюсь, что она бы уже сбежала с другой стороны и получила свое свободное тело.

В данный момент.

Призрачная Тень сурово кричала: "Демон Фокс, будь осторожен". Этот упырь, целясь в другие

стройные ноги."

Если одна из четырёх ступней расстановки была потеряна, то эта Вихревая формация перестала быть идеальной, и под контролем Холодной Луны неизбежно, что упырь пойдёт и атакует другие ступни расстановки, пока он ещё жив.

Демоническая лиса горько улыбнулась: "Что я могу сделать, настройка этого циклонного образования, похоже, займет некоторое время, а до этого я..."

Прежде чем она успела закончить предложение, вторая боевая нога, за эту тысячелетнюю упырскую железный кулак, качнулся вниз, и темно-красное сияние, мгновенно стало фрагментированным и вырвалось в окружающий пейзаж.

"Пфф..."

Еще один всплеск крови вырвался из губ демона-лисы, и ее лицо было заметно бледным, кровь между ее губ почти исчезла.

Она закрепилась и чуть не выплюнула крик.

"Йе Сюэ И, поторопись!"

Демоническая лиса была несколько невыразимо напугана Йе Цзыфэном, но она не была так скованна по отношению к его сестре, поэтому говорила с небольшой вежливостью.

"Г..."

Йе Хиеуи она уже старалась изо всех сил регулировать расстановку, но это была всего лишь работа в мгновение ока, она не была знакома с контролем расстановки, где она могла так быстро её отрегулировать.

Более того, этот тысячелетний упырь уничтожил две ступни формации подряд в данный момент, что само по себе, на самом деле, наносит большой урон формации Циклон, непосредственно влияя на прогресс Йе Хиеуи в регулировке формации.

"Я постараюсь изо всех сил". Йе Сюэй нежно укусила свои серебряные зубы.

Холодная Луна чихнула: "Просто кучка низко ранга Боевых Учеников, чтобы все еще смело называть выстрелы против меня, Холодная Луна, уже является отражением твоего высокомерие". Даже если ты стараешься, и что с того? Иногда огромный разрыв в силе - это не то, что ты можешь догнать, сказав, что я много работаю. Сегодня я собираюсь запечатлеть это глубоко в ваших сердцах!"

По мере того, как слова падали, Тысячелетний упырь прибывал на третье место, где стоял фундамент строения, и со сложенными и скрещенными ладонями он катился с величественной силой и крепко забивался.

С одним ударом загорается красный свет, размахивая во всех направлениях.

Хрупкое тело демона лисы дрожало, и повсюду, как будто его поразило электрическим током, на губах появился кроваво-красный цвет.

Затем, даже ни разу не отдохнув, вурдалак с огромным успехом начал устремляться к месту расположения демонической лисы, последней из ее образований.

В то же время, формирующийся вихрь, казалось, был на всем пути этого вурдалака, останавливая его от продвижения вперед.

"Готово, у меня под контролем вихревое формирование, Демон Фокс." Е Сюэ И сияла, ее лицо было в восторге.

Холодная Луна улыбалась и фыркала: "Ну и что?"

Эти слова были похожи на холодную воду, брызнувшую на сердце Е Сюэя.

Тем не менее, она не ошиблась, четыре ноги формирования уже сломали три, а последняя, даже с благословения самого формирования, и что с того?

Чёрная вихревая формация уже давно стала фрагментированной и в любой момент рухнула под постоянным натиском этого Тысячелетнего упыря!

Когда слова упали, Тысячелетний упырь уже побежал к последнему строю, его руки вытянулись, и он завопил, свистя от ветра, и звук его задумчивого сердца.

Ему не давали ни капли крови в еде с тех пор, как холодная луна разбудила его, что, несомненно, поставило его в очень нетерпеливое настроение.

"Бум-бум-бум-бум"

К настоящему времени все без исключения четыре ноги формации "Черный Циклон" были сломаны.

Е Сюэ И была напугана и не могла не нарисовать глоток холодного воздуха, когда наблюдала за всем этим.

"Ни за что, это..."

Она только что совершила эту небольшую ошибку, и в результате Холодная Луна воспользовалась возможностью пробить все четыре угла расстановки.

"Черный вихрь расстановки, теперь, когда четыре угла сломаны, остался только один последний центр расстановки..."

Красивые глаза Холодной Луны трепетали, и свет в ее глазах был приклеен к Белокостному Гигантскому Палецку, и она также поняла, что именно другая сторона охраняла строй.

"Я признаю, что ты сильный, и той ночью, накануне, ты чуть не убил меня, Холодная Луна". Но на этот раз твой противник - не я, а его Тысячелетний упырь, так что я верну предыдущую сцену через него, все вместе!"

Холодный, суровый цвет внезапно пересек красивое лицо Холодной Луны.

"Сделай это! Перейди через это вихревое строение и убей их всех!"

.....

Неизвестно, сколько времени прошло.

Черный Ци распространился, полный холодного и торжественного воздуха, обернувшись

вокруг всего тела Йе Цзыфэна, как будто что-то пивоваренное.

Рядом с ней была Лю Бинцянь, ее лицо было белое, все ее тело иногда светилось даоном.

В связи с тем, что она только что приняла слишком много таблеток сразу, и извлекла всю полученную ауру и отдала ее Йе Цзыфэн без всяких оговорок, так что теперь все ее тело было как будто она была слабой, и она медленно падала на землю.

Но вокруг этого ее маленькая, теплая и мягкая рука все еще лежала на спине Йе Цзыфэн, иногда посылая маленькую частичку духовной энергии, которая иногда восстанавливалась в ее даньтяне, все это закончилось.

"Йе Зифэн, послушай, я не позволю тебе так умереть..."

Она едва подняла голову, чтобы посмотреть на тонкое и красивое боковое лицо Е Цзыфэн, а ее зрение, из-за отсутствия ауры по всему телу, и ее тело было таким слабым, даже постепенно начало размываться.

"Йе Зифэн..."

Чрезвычайно сильная усталость появилась на красивом лице Лю Бинцянь, и ее веки постепенно опустились.

Одна из ее рук, однако, все еще находилась в пространственном нефритовом кулоне, постоянно шатаясь с пустым пакетом, пытаясь достать новую таблетку изнутри.

"Бин Цянь..."

Йе Зифэн, который долго молчал, внезапно произнес приглушенное предложение.

Яркие глаза Лю Бинцянь сияли, а затем она горько улыбнулась, думая, что слишком устала и увидела какую-то иллюзию.

Только когда ее собственная нефритовая рука соскользнула с тела Е Цзыфэн и приземлилась на холодную землю, ее разум стал немного яснее.

Только Е Цзыфэн медленно встал с плоской земли и посмотрел глубоко на Лю Бинцянь, которая лежала на холодной земле, как будто она вот-вот потеряет сознание в любой момент.

"Бинцянь, послушай..."

"Что?" Пара прозрачных глаз Лю Бинцяня была наполнена путаницей.

"Вообще-то, я..."

Лю Бинцянь была в ужасе, только чувствуя, что другая сторона, казалось бы, сказала что-то важное, но что именно, она не могла услышать остальное, кроме первой половины.

Долгое время спустя она в конце концов заснула от того, что ее тело было слишком уставшим.

.....

Плотный черный туман, внезапно, был похож на огромный водоворот, вращающийся в воздухе на высокой скорости.

Свистящий ветер, пробивающаяся сквозь него молния и горящее пламя, три вида звуков, были слышны бесконечно.

Однако на этот раз эти звуки не просто резонировали внутри тела Йе Цзыфэна, но и непосредственно снаружи его тела.

Теплый поток масла поднялся со дна его сердца, и рассеянный циклон, подобно густому темному облаку, раскинувшись по всей пещере, встал и утонул, но так и не выбрался из семи футов вокруг него.

Страшные травмы по всему телу, без помощи призрачных теней, на самом деле начали медленно заживать под черным туманом, и даже запах крови, казалось, перестают производить с определенного момента.

"Что? Что происходит?"

После долгого молчания Се Чен был в ужасе и несколько не мог говорить, когда смотрел на мутировавшую сцену.

В черном тумане внезапно открылось отверстие, и часть сцены была видна.

Были видны только вены рук Йе Цзыфэна, постоянно обращенные наружу, и бешеная сущность, превращающаяся в вещество, постоянно воздействующее на сухожилия и вены по всему телу.

Казалось, что это влияет, но на самом деле это восстанавливает его сухожилия и вены.

Он сам был похож на кровавого воина, переживающего нирванное возрождение.

Кожа всего его тела была похожа на цвет лица новорожденного.

Золотой свет, излучаемый сквозь тяжелый туман, на мгновение затруднил открытие глаз.

"Брат Зифэн, здорово, так что ты в порядке..." сказал Е Сюэй в изумлении, почти изо рта, как ей было грустно, она вдруг увидела такую сцену, ее сердце было естественно радостно.

"О, отродье, чтобы ты не умер. Однако, возможно, для вас было бы еще лучше, если бы вы просто взорвались и так умерли".

Холодная Луна хехели чихнула и играла на нефритовой флейте.

Тысячелетний упырь под ногами выпустил неистовый рев и взорвался к центру строя.

Бесконечный свет взорвался при этом, и странные узоры на вершине пещеры также приглушили.....